

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ НАРОД: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

*Ю.Б.Рандалов**
*О.Ю.Рандалова***

Предварительно уместно сделать оговорку теоретико-методологического характера, связанную с интерпретацией категории цивилизации в современном обществоведении. Как известно, в поле социогуманитарного знания все больше вбрасывается идея столкновения цивилизаций или же неминуемого конфликта цивилизаций, чреватых катастрофой для множества стран и народов. Можно, конечно, сразу указать в сторону теоретического и политического истеблишмента могущественных государств и корпораций, заинтересованных в эскалации расово-шовинистической идеологии, откуда мол и идет волна теоретических концептов конфликта цивилизаций. Вместе с тем, как признается большинством аналитиков, феномен здесь гораздо сложнее в том значении, что в современном все-таки мире как реальная тенденция существуют явления межцивилизационного противоборства, и этого не отвергнуть и не снять.

В интерпретации этого феномена, на наш взгляд, ключевое значение должно иметь раскрытие генетического кода «природы» конфликта цивилизаций. В частности, объяснение этой природы С. Хантингтоном «самостью» человека, т.е. изначальной враждебностью его духа к человеку другой культуры, расы, представляется объективно несостоятельным. В силу этих же критериев должно быть отвергнуто утверждение этого ученого о том, что столкновение цивилизаций есть, прежде всего, как столкновение ценностей, мировоззренческих идей.

Ведь многократно на всем протяжении человеческой истории подтверждена истина, что в основе всех конфликтов лежат реальные экономические и политические интересы государств и военных блоков, союза племен и религиозных групп, заинтересованных в захватах чужих земель, территорий, богатств, в порабощении слабых народов, рас. Конечно же ситуация осложняется тем, что эти государства и блоки принадлежат разным цивилизациям.

В этой связи, как нам представляется, правы те философы, которые указывают на опасность эскалации тенденций противопоставления народов по их цивилизационной культуре, нужно мощное противодействие им, чтобы они не стали основным содержанием мирового глобального развития в будущем.¹

Есть другая парадигма: Диалог цивилизаций, который в сущности выражает жизненные интересы человеческой популяции на этой земле. М.П. Мчедлов в одной из публикаций очень тонко подметил ее субстанцию:

* Ю.Б.Рандалов - доктор философских наук, Улан-Удэ, Россия

** О.Ю.Рандалова - кандидат философских наук, Улан-Удэ, Россия

«альтернативой опасным действиям на скользкой тропе, ведущей к пресловутому «конфликту цивилизаций», является *умение жить* (разрядка наша - Ю.Р., О.Р.) в условиях полирелигиозного мультикультурного мира... на принципах взаимного уважения и сотрудничества».²

Если пойти по принципу общей гносеологии, цивилизация – это особый социальный феномен, это человеческое объединение, которое возникает, живет и умирает в определенном пространственно-временном объеме. И в нашу эпоху сосуществуют одновременно множество объединений (не только западная и исламская цивилизации) и «суммарное время их жизни образует непрерывный исторический интервал».³ Раскрывая суть этого «непрерывного исторического интервала», С.Г. Киселев показывает, что «в результате совместной жизни они (то есть цивилизации - Ю.Р.) оказывают влияние друг на друга, одни что-то заимствуют у других или навязывают им что-то свое. Таким путем они совместными усилиями создают нечто общее, что в тех или иных формах и размерах развивается у них по отдельности, делает их сходными в этих отношениях – социально родственными».⁴

Далее: ... «Результатом совместных усилий объединений рассматриваемого множества является определенный эволюционный процесс человеческих отношений – социальный прогресс».⁵

Вместе с тем автор не забывает отметить: «В зрелом состоянии в рамках данной цивилизации могут иметь место конфликты, завоевательные войны, ненависть и т.п., а не только некая гармония»⁶... Это – емкая и краткая характеристика цивилизационных отношений.

Цивилизация монголоязычных народов является древнейшая цивилизация, показавшая миру высокую организацию социальной и духовной жизни, ценности человеческих отношений уникального характера. Мы не имеем в виду эпоху Чингисхана, о ней много написано, она не сходит с исторической памяти человечества.

В данном случае речь идет о жизни монгольского мира в новейшую эпоху – эпоху индустриального и постиндустриального этапа истории народов Северной и Центральной Азии. Не будем обходить того факта, что народы восточной цивилизации сравнительно поздно начали входить в мир индустриального Запада – практически с середины XX века ими начато освоение социального уклада техногенной, урбанизированной, интеграционной общественной жизни со всеми ее достижениями и пороками.

С этого исторического времени началось развитие монгольского этноса (под ним мы имеем в виду монгольский, бурятский, калмыцкий и ряд других народов ареала) на стыке двух цивилизационных систем – западной, европейской и восточной, монгольской.

Некоторые параметры этого всеобъемлющего процесса мы хотели бы показать на примере бурятского народа. Как было ранее отмечено,⁷ общественно-политическое развитие бурятского народа к началу XX века все еще представляло эволюцию крупного самостоятельного ответвления

монгольской кочевой цивилизации, то есть в основном единую целостность длительно развивающейся самобытной культуры во всех сферах жизнедеятельности.

Крупной исторической вехой в истории этнического выживания и сохранения автохтонных цивилизационных традиций для бурятского народа в XX-XXI вв. явился великий социальный переворот 1917 года в стране, создание нового общественного строя, который представил единственную уникальную возможность для малых народов и наций в значительной степени отойти от колониального порабощения и сохранить, развить ценности своего генетического духовного бытия.

В новейшую эпоху, с середины XX века, вплотную соприкоснувшись с феноменом западной цивилизации, бурятский народ начал широкое и деятельное освоение русской, европейской культуры, всего духовного богатства цивилизации: мирового звучания русского языка, великой классической литературы, музыки, театра, зодчества, системы обычаев, традиций, социально-психологического менталитета русского народа. Это открыло перед народом путь к научно-техническому прогрессу, достояниям мировой техногенной цивилизации и духовной культуры. Вместе с тем, бурятский народ в современных условиях является типичным представителем восточной монголоязычной цивилизации.

Выводя это положение, вместе с тем необходимо констатировать тяжелую историческую реалию в том смысле, что XX век был все-таки веком разрушения самобытной кочевой цивилизации и культуры бурятского народа, которое началось еще с XVII века – со времени включения северных монголоязычных народов в состав Российской империи. И сегодня, непреложной истиной остается тот факт, что на протяжении всего XX века бурятский народ проявлял высокую степень жизнестойкости – при огромном напоре индустриализации, урбанизации, интернационализации с сопутствующими насильственно-ассимиляционными процессами, он не распался на мелкие дисперсные группы, не растворился в среде численно господствующей нации, не потерял земли своих предков, традиции и обычаи. Мало того, используя возможности нового социалистического общества и постсоветской реалии, формирующаяся бурятская нация на рубеже двух веков добилась значительных успехов в развитии своей национальной культуры, духовно-образовательных ценностей. Сегодня бурятский народ является одним из образованнейших среди народов многонациональной Российской Федерации. На начало 2003 года на 1000 бурятского населения республики в возрасте 15 лет и старше среднее и высшее образование имели 935 человек. В 1990 году их было 843. Уровень численности лиц с высшим и послевузовским образованием на 1000 населения достиг 240.⁸ При значительном меньшинстве в общем составе населения республики, в 2003 году среди специалистов высшего уровня квалификации, работающих в социально-производственной и социально-культурной

сферах деятельности республики, представители бурятской интеллигенции составили – 43%, среди преподавателей общеобразовательных школ и профессиональных средних учебных заведений – 45,8%. Численность врачей и других специалистов высшего уровня квалификации достигла 54%, численность специалистов в области образования – 49,4%, в том числе среди преподавателей университетов, вузов, колледжей дающих высшее образование – 55% бурятской национальности.⁹

В историческом центре всего бурятского этноса - Республике Бурятия создан достаточно широкий социальный институт поддержания и развития духовной национальной культуры народа, который помимо директивно-управленческой системы, включает 5 национальных театров и около 120 клубных учреждений (Дворцы культуры, Центры культуры и досуга, сельские дома культуры, клубы и т.д.) в 11 сельских районах* сосредоточения основной массы бурятского населения.¹⁰

В системе сельских клубных учреждений, включая молодежные, детские коллективы, на начало 2010 года функционировало более 700 коллективов самодеятельного народного художественного творчества, в том числе 137 хоровых, 278 хореографических и 243 театральных.¹¹

Определенным подтверждением состояния самодеятельного народного творчества могут явиться и материалы газеты «Бурятия» 2010 года. «У бурятского народа богатый музыкально-песенный фольклор» - констатирует газета - «В республике и автономных округах, в тех регионах, где живут буряты, действуют народные вокально-танцевальные ансамбли, ансамбли песни и танца, хоровые коллективы, пропагандирующие песенное, танцевальное богатство народа».¹²

Небезынтересно отметить, что в течение истекших пяти лет на достаточно высоком уровне поддерживалась театрально-концертная

*Всего в республике 21 сельский район, клубные учреждения в массивах русского населения не учтены деятельность национально-художественных коллективов. Бурятский государственный академический театр оперы и балета в 2005 году дал 296 спектаклей и концертов, в 2009 году – 317, Государственный Бурятский академический театр драмы соответственно в 2005 году – 224 и в 2009 году - 232, Бурятский республиканский театр кукол «Ульгэр» в 2005 году – 371, в 2009 году – 268, Бурятская государственная филармония соответственно в 2005 году – 374, в 2009 году - 277, Бурятский государственный национальный театр песни и танца «Байкал» в 2005 году – 82, и в 2009 году – 84 концертов.¹³

В 2005 году на сценах Дворцов, Домов культуры и сельских клубов было проведено 35159 концертов, спектаклей, культурно-массовых мероприятий, а в 2009 году – 38902.¹⁴ Здесь важно отметить, что в масштабах всей республики, имея в виду русский язык, шел широкий и многоуровневый процесс культурно-духовной жизни, мы в данном случае

показываем художественно-культурные мероприятия, идущие только на бурятском языке, на истории, искусстве, мифологии, обычаях, обрядах, ритуалах самобытной культуры народа.

Еще одной гранью деятельности национальной культуры являются возрастающие масштабы гастролей театральных и концертных коллективов за пределы своего региона – края и области страны и зарубежные страны. Характерен такой факт. Нисколько не умаляя культурные достижения других сибирских регионов, необходимо констатировать следующие данные. В 2005 году коллективы Республики Бурятия на площадках регионов страны дали 94 спектаклей и концертов, в 2009 – 105, коллективы Иркутской области соответственно в 2005 году – 34 и в 2009 году – 49, коллективы Красноярского края в 2005 году – 12 и 2009 году – 48, Новосибирской области соответственно 54 и 52, Республики Хакасия – 36 и 64, Республики Тыва 0 и 0, Республики Алтай 0 и 0.¹⁵

Отмечая возрастающую популярность национальной культуры бурятского народа в ближнем и дальнем зарубежье, Министерство культуры только по итогам 2009 года констатировало: «Прошедший год отмечен рядом мероприятий международного уровня... Это фестивали «Голос кочевника», «Ночь Ехора», «Содружество сердец» и рекордные по посещаемости выставки: «Преображение» Даши Намдакова, «Гунны. Тайны исчезнувшей империи». Наши творческие коллективы, такие как Национальный театр песни и танца «Байкал», этно-рок группа «Урагшаа» Бурятской государственной филармонии, Театр кукол «Ульгэр» и молодые солисты БГАТО и балета им. Г. Цыдынжапова достойно представляли республику на международных фестивалях и конкурсах.¹⁶

Однако, фиксируя эти процессы, нельзя отходить от общей панорамы социальной жизни, от составляющих векторов изменения социальной структуры. Будет объективным анализ современной ситуации: сегодня, в условиях интенсифицирующей глобализации, капитализма, рынка, в самом бурятском этносе и вне его продолжаются негативные, разрушительные процессы: потеря родного языка рядом молодых поколений, потеря многих уникальных семейно-бытовых традиций, обычаев, угроза ликвидации национально-государственного образования, ослабление, распад ряда нравственных ценностей по причине экономического бедствия и разрухи. Под последним имеется ввиду социальная окказия того содержания, что среди бурятского народа появились брошенные на произвол судьбы дети, старики, больные, нетрудоспособные люди. Раньше буряты никогда не сдавали детей, даже чужих, в детские дома, приюты, а старых родителей, родственников – в дома престарелых, инвалидов. Среди этого народа никогда не было нищих, просящих милостыню. Вместе с тем в современной действительности неотъемлемым атрибутом болезненных симптомов социального бытия народа становятся явления широкого пьянства, алкоголизма, наркомании, проституции, нищенства, воровства, бомжевания.

Таким образом, оказавшись на стыке двух цивилизаций бурятский народ пошел, с одной стороны, по пути конструкций в своем внутреннем строе селективно адаптирующей социальной организации для сопротивления напору господствующей цивилизации через активное освоение ее системы ценностей, с другой – по пути отстаивания, сохранения, упрочения издревле унаследованных духовных ценностей своей цивилизационной культуры.

Однозначно: в первом десятилетии XXI века общественно-политическое развитие бурятского народа уже не представляет широкую всеобъемлющую целостность восточной цивилизации во всех сферах жизнедеятельности. Полностью разрушена система полукочевого скотоводства, ушла из социального бытия традиционная материальная культура, ушли многие элементы традиционной соционормативной культуры (большая совокупность общественных и семейных обрядов, ритуалов, норм, установок), участились явления распада нравственных устоев индивидов.

Однако, всё таки два великих феномена корневой духовной культуры народа прочно сохраняются: это – самобытная культура художественного творчества, духовно образовательного познания мира и дух бурятского человека, дух его внутреннего социального мира, заложенного генетическим кодам его развития – предками, семьей, кровнородственными связями, системой его издревле развивающейся культуры, обращенной добросердечием к людям, уважением и любовью к союзу и миру. «Бурят мягок, добродушен по своей природе искони» - заключали русские исследователи в течение ряда веков, и это суть его «Я», соотнесенное «вне», выражает природную основу бурятской семьи, его отношение прежде всего к матери, отцу, кровным родственникам, распространяясь далее к другим человеческим контактам. Система бурятской семьи и сегодня являет основополагающую матрицу современной автохтонной цивилизации бурятского этноса. Здесь уместно вспомнить, что семья – это универсальный атрибут не только многогоязычной, но и всей восточной цивилизации. Еще в свое время Конфуций в числе 6 главных ценностей цивилизации третьим назвал семью как базовую единицу общества, транслятор ценностей от одного поколения к другому.¹⁷

Итак, как может характеризоваться бурятский этнос на стыке двух цивилизаций в современном глобализирующемся мире? Наши материалы позволяют интерпретировать искомое следующим образом. Это – социум с постепенно формирующейся новой евразийской ментальностью, евразийским синтезом культур на прочном стержне своей национальной идентичности. Если взять векторы перемен, то путь развития бурятского этноса: движение к высотам цивилизации но только на собственной основе – своей ментальности, духовности, неповторимости автохтонной культуры. В заключении, на основе анализа интерпретируемых процессов, представляется возможным выразить ряд положений общего, системного

характера. Аксиоматическим является тезис о том, что буряты, монголы в целом монголоязычные народы являются носителями своей поныне развивающейся самобытной цивилизации. Отсюда два следствия: во-первых, должна быть признана совершенно несостоятельной версия старых социологов (Сорокина, Данилевского) о том, что монголы не создавали свою цивилизацию.

Во-вторых, современный глобализирующийся мир строится взаимодействием множеств автохтонно развивающихся цивилизаций, сотен наций и народов, а не только американской, исламской и некоторых других цивилизаций.

В этой обширной галактике социумов бурят-монгольский этнос, его цивилизация представляет самобытный исторический опыт проявления евразийской толерантности, опыт создания через длительное взаимодействие с русским этносом стабильно спокойной зоны, зоны стимуляции культур в Байкальском регионе Центральной Азии. Это - прецедент «Диалога цивилизации» на небольшом ареале формирующегося евразийского пространства.

Примечание:

1. В.А.Авксентьев, Б.В. Аксюмов, А.Ю Хац – Конфликт цивилизаций: PROETCONTRA (мнение экспертов). Ж. Социологические исследования.2009. №4, С.81.
 2. Мчедлов М.П. – Религиозная идентичность. О новых проблемах в межкультурных контактах. Ж. Социологические исследования. 2006, №10. С.37
 3. С.Г.Киселев – Основной инстинкт цивилизаций. М. 2002, С.11
 4. С.Г.Киселев Указ соч. С.12
 5. С.Г.Киселев. Указ. Соч. там же.
 6. С.Г.Киселев. Указ. Соч. там же.
 7. Ю.Б.Рандалов, О.Ю.Рандалова – Кочевая цивилизация монголоязычных народов России в XX веке. Кн. «Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии». Улан-Удэ. Изд-во БНЦ СО РАН, 2000, С.25-31.
 8. Итоги переписи населения 2002 года. Национальный состав постоянного населения РБ.2005, Улан-Удэ, С.17-20
 9. Всероссийская перепись населения.2002. Занятое население. Улан-Удэ. 2005. С. 2-3.
 10. Сб. «Культура Республики Бурятия 2009». Улан-Удэ, 2010, с.88-96.
 11. Сб. «Культура Республики Бурятия 2009». Улан-Удэ, 2010, с.86.
- Примечание: В системе коллективов народного творчества учтены коллективы сельских бурятских школ.
12. г. «Бурятия» 28 мая 2010 г.

13. Сб. «Культура, кинематография и средства массовой информации РБ в 2006 г.» Улан-Удэ, 2007, с.152. Сб. «Культура Республики Бурятия 2009». Улан-Удэ, 2010, с.88.
14. Сб. «Культура и искусство Бурятии в 2005 г.» .Улан-Удэ, 2006. С.140, Сб. «Культура Республики Бурятия 2009». Улан-Удэ, 2010. С.100
15. Сб. Культура, кинематография и средства массовой информации РБ в 2006 г.». Улан-Удэ. 2007. С.243. Сб. «Культура Республики Бурятия 2009». Улан-Удэ, 2010. С.124.
16. Т.Г. Цыбиков, министр культуры РБ. Сб. «Культура Республики Бурятия». Улан-Удэ. 2010. С.6.
17. М.Т.Степанянц – Восточные сценарии глобального мира. Ж. «Вопросы философии», 2009, №7. С.37.